

О. А. Плоцкая

ИНСТИТУТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ОБЫЧНОМ ЭТНИЧЕСКОМ ПРАВЕ КОМИ (ЗЫРЯН)*

В настоящей работе исследованы специфические черты, присущие институтам преступления и наказания в обычном этническом праве у коми (зырян). Были рассмотрены понятия преступления и наказания с позиции их понимания в зырянском обычном этническом праве. Особое внимание уделено обычно-правовым особенностям таких правовых институтов, как преступление и наказание, видам преступлений, а также видам и способам осуществления наказаний в зырянском обществе.

Ключевые слова: обычное этническое право, коми (зыряне), обычно-правовой опыт, преступление, правовая культура, наказание, религиозно-моральные нормы, мифологические воззрения, обычаи.

О. А. Plockaya

CRIME AND PUNISHMENT INSTITUTES IN CUSTOMARY ETHNIC LAW OF THE KOMI (THE ZYRIAN)

This paper examines the specific features of crime and punishment institutes in the customary ethnic law of the Komi (the Zyryan). The concepts of crime and punishment have been examined in terms of their understanding in the customary ethnic law of the Zyryan. Particular attention is paid to the customary legal peculiarities of such legal institutes as crime and punishment, types of crime, as well as to the types and methods of implementation of the punishment in the Zyryan society.

Keywords: customary ethnic law, the Komi (the Zyryan), customary legal experience, crime, legal culture, punishment, religious and moral norms, mythological views, custom.

В современной правовой действительности необходимо учитывать сформированные в течение многих веков особенности обычно-правовых систем субъектов, входящих в состав РФ, что в свою очередь повысит эффективность всей правовой системы РФ. Особенно это актуально в уголовно-правовых отношениях, которые формировались на основе обычно-правовых норм и традиционных воззрений народа.

Уголовно-правовые институты являлись одной из менее разработанных сторон обычного этнического права у коми (зырян), регламентировавшего наиболее важные правила поведения. Среди таких правил выделялась особая группа норм, нарушение которых могло привести к нежелательным последствиям не только для нарушителя, но и для всей его семьи.

Специальных юридических исследований в означенной области практически не проводилось. Если в дореволюционной российской литературе некоторые вопросы, посвященные видам преступлений и проступков, распространенных у коми

Плоцкая Ольга Андреевна — кандидат юридических наук, доцент, Коми республиканская академия государственной службы и управления, Российская Федерация, 167001, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 11; член-корреспондент Международной академии образования; olga.plockaya@mail.ru

Plockaya Olga Andreevna — candidate of legal sciences, associate professor, Komi Republican Academy of State Service and Administration, 11, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, 167001, Russian Federation; corresponding member of the International Academy of Education; olga.plockaya@mail.ru

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ и Республики Коми, проект № 14-13-11001 «Этно-правовой мир коми (зырян)».

(зырян) в прошлом, рассматривались в работах М. И. Михайлова,¹ И. Попова,² Ф. А. Арсеньева,³ Н. Е. Ермилова⁴ и др., то в научных работах советских ученых раскрывались только общие сведения о традиционном поведении коми (зырян), о морально-нравственных качествах коми (зырян); также указывались некоторые этнические зырянские особенности в понимании противоправного деяния.⁵

В современной литературе практически нет специальных работ, посвященных изучению уголовно-правовых институтов, их роли в обычном этническом праве у коми (зырян). Отдельные работы в рамках историко-правовых, этнографических исследований⁶ частично касались традиционных взглядов на правовое поведение и формирование правового образца поведения у народов Европейского Севера. Поэтому рассматриваемая проблема как правовое явление долгое время не подвергалась правовому научному анализу, что обосновывает необходимость и актуальность осуществления исследования в данной сфере.

Обычно-правовой опыт коми (зырян) сегодня может оказаться интересным для современной российской правовой действительности. Учитывая полезность его изучения, попытаемся исследовать и выделить существовавшие в обычном этническом праве коми (зырян) институты преступления и наказания. Под конструкцией «обычное этническое право коми (зырян)» в настоящей работе необходимо понимать этническое зырянское право в ретроспективе, как элемент общероссийского обычного права и как одну из первооснов в формировании позитивного права.

Для того чтобы раскрыть существовавший и активно применявшийся вплоть до 1930-х гг. обычно-правовой опыт в зырянском обществе, необходимо рассмотреть: 1) понятия преступления и наказания и их понимание в зырянском обычном этническом праве; 2) особенности этих правовых институтов; 3) виды преступлений, а также виды и способы осуществления наказаний в зырянском обществе.

Коми край уже с XIV в. был включен в состав Российского государства. Нормы общероссийского законодательства вплоть до начала XX в. полностью не регулировали все правовые отношения, возникавшие в зырянской общине. Это способствовало активному развитию и функционированию обычного этнического права у зырян, так как в условиях экономической замкнутости хозяйств, социальной обособленности отдельных групп зырянского населения создавались условия для бытования специфических обычно-правовых норм, регулировавших в том числе уголовно-правовые отношения.

¹ Михайлов М. И. Физические и нравственные свойства зырян // Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX века / под общ. ред. В. А. Лимеровой. Сыктывкар, 2010.

² Поповъ И. Черты изъ быта, нравовъ и обычаевъ Зырянъ Яренскаго уезда, Удорскаго края // Вологодские губернские ведомости. 1875. № 90. С. 3–4.

³ Арсеньев Ф. А. Хозяйственно-статистический очерк Вологодской губернии за 1869 г. Вологда, 1873.

⁴ Ермилов Н. Е. Поездка на Печору. Путевые заметки. Архангельск, 1888.

⁵ Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми. Т. 45. М., 1958; Очерки по истории Коми АССР / под ред. К. В. Сивкова. Сыктывкар, 1955; Традиционная культура народа коми. Этнографические очерки / общ. ред. и сост. Н. Д. Конаков. Сыктывкар, 1994; Плесовский Ф. В. Свадьба народа коми. Сыктывкар, 1968.

⁶ Краева И. Ю. Традиционная коми семья: особенности воспитания. Сыктывкар, 2010; Иванова Ж. Б., Плоцкая О. А. Рыболовство, оленеводство и охота как одно из условий материального существования социума коми и других народов Севера России // Материалы 1-й Международной научно-практической конференции «Перспективы развития научных исследований в XXI веке», 31 января 2013 г. М., 2013. С. 162–167.

Коми (зыряне), к сожалению, относятся к бесписьменному народу, у которого пока еще не найдено полных письменных памятников обычного этнического права, фиксировавших распространенные образцы должного поведения. Поэтому исследовать институты преступления и наказания в обычном этническом праве коми (зырян) представляется возможным путем реконструкции данных из фольклорных, литературных и архивных документов.

Народные воззрения на институты преступления и наказания формировались в зырянском обычном этническом праве постепенно. Особенностью зырянских уголовно-правовых институтов являлось то, что они включали в себя не только обычно-правовые нормы, но и, как правило, морально-нравственные, религиозные, а порой и языческие правила. Причина этого явления состоит в том, что обычное этническое право коми (зырян) было синкретизировано с религиозно-моральными и мифологическими воззрениями, которые бытовали в народе коми.

Исследователи Коми края обращают внимание на то, что в коми языке даже в XIX в. не существовало не только специального термина «преступник», но и понятия, обозначающего субъекта, совершившего преступное деяние, и, соответственно, термина «наказание». Н. Е. Ермилов указывал на «отсутствие в их языке коренного собственного слова, означающего понятие “воровство”. По ижемскому наречию вор обозначается словом “гусьясьсь”, которое производится от русского же слова “гусь” (подобно выражению “вот так гусь!”)». ⁷ Ф. А. Арсеньев, отмечая честность и простоту нравов, а также уважение прав человека и собственности другого человека, придерживается аналогичной точки зрения: «Воровство вовсе не было известно зырянам; на языке их даже нет коренного слова “вор”». ⁸ «Преступлений и пороков, в особенности резко выдающихся, здесь встречается мало», — считает И. Попов. ⁹ Понятия «преступление» и «наказание» не встречаются при исследовании зырянских литературных, исторических, некоторых правовых источников. Зырянское обычное этническое право не было знакомо и с составом преступления, представленным в современной правовой доктрине. Под наказанием понимали способ воздаяния за совершенные противоправные деяния.

В целом уголовно-правовые институты в обычном этническом праве коми (зырян) не были детально разработаны. Одной из причин такого состояния, возможно, являлось отсутствие необходимости в его разработке: если правовой институт не применяется либо применяется нечасто, то нет необходимости в его детальном регулировании. Например, не было необходимости закрывать дома на замок, так как кражи совершались крайне редко, и каждый, опасаясь «религиозно-морального возмездия», боялся посягать на имущество другого; не существовало обмана при займе денег, так как зырянское население соблюдало не только нормы зырянского обычного этнического права, но и связанные с ними религиозно-моральные установки и т. д. «В глухих местах замки были до сих пор неизвестны, и если иногда запираются амбары и кладовые, то не от людей, а от животных. Если хозяин дома, почему бы то ни было, не желает, чтобы во время его отсутствия к нему входили посторонние, то ставит у дверей пас, т. е. коромысло или простую палку наискось —

⁷ Ермилов Н. Е. Поездка на Печору. Путевые заметки. С. 62.

⁸ Арсеньев Ф. А. Зырянин-охотник в недавнем прошлом // Охота и рыболовство. 1921. № 5–6. С. 5.

⁹ Попов И. Черты из быта, нравов и обычаев Зырян Яренского уезда, Удорского края // Вологодские губернские ведомости. 1875. № 90. С. 4.

и это служит лучше всякого замка. Тогда немного было замков; воры редкие находились (воры были редки): все своим трудом пропитывались; умалялись ли запасы — соломы лучше подбавляли, нежели кабелили себя, содержа семейство! У кого денег не хватало — друг друга ссужали (ими), обратно честно рвались отдать (с рвением отдавали); обмана, проволочки не соблюдали (не делали), из лести не дружились».¹⁰

Превентивные меры в виде общественного порицания или боязнь наказания со стороны «высших сил (духов)», которое, как считалось, неминуемо настигнет виновное лицо, были направлены на предупреждение совершения противоправного деяния, выполняя профилактическую роль.

Однако выделить институты преступления и наказания при анализе различных источников все же представляется возможным.

Реконструируя литературные, архивные источники, можно отметить, что в дохристианский период у зырян совершались кражи. В мифологических сказаниях, былинах и других фольклорных источниках, отражавших дохристианский период, упоминаются кражи имущества с могил, скота у соплеменников. Наказание в таких случаях осуществлялось в виде смертной казни. Так, мифические герои Юрка, живший около села Маджа, Гулень, обитавший около села Позтыкерос, воровали скот у своих односельчан. Решение о наказании таких похитителей скота выносилось коллективно, причем при участии близких родственников. Осуществление наказания происходило также коллективно, так как виновного либо спаивали крепким пивом и топили в озере, либо обездвигивали, связывая его, и также топили в реке. Весь «грех» за убийство от совершенного наказания коллектив делил поровну на каждого члена данного общества, поедая ритуальную кашу, сваренную после совершения наказания.¹¹

Со времени распространения христианства в XIV в. фольклорные источники упоминают о краже дичи, пушнина, рыбы, так как после включения в общероссийские рыночные отношения Коми края существенное значение приобрели пушнина и объекты промысла.¹² О воровстве некоторых зырян упоминает и И. И. Лепехин, посещавший в конце XVIII в. Коми край: «Богачи Сухановы прозываемые, которые и сами произошли от зырянского племени. Проворство их в торговле обогатило их и сделало зырянскими князьками».¹³ Однако подобных богачей, наживших свое состояние на воровстве в торговле среди коми (зырян), было очень немного.

Коми мифология включает ряд сюжетов, в которых содержатся различные виды преступлений и проступков. Такое наказание, как превращение человека в лягушку из-за инцеста (его сожительства с матерью), свидетельствует о наличии запрета на кровосмешение и существовании табу инцеста, так как половая связь между близкими кровными родственниками у коми (зырян) издревле запрещалась. Кроме того, в коми быличках сохранился запрет и на браки между крестными, между крестным и матерью ребенка, между крестным и повитухой ребенка; существовали и до сих пор сохраняются половые табуированные нормы, регламентирующие

¹⁰ Михайлов М. И. Физические и нравственные свойства зырян. С. 77.

¹¹ Соционормативная мифология коми // www.komi.com/folk/myth/31.htm.

¹² Там же.

¹³ Лепехин И. И. Продолжение дневных записок путешествия Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1771 году // Савельева Э. А., Королев К. С. Письменные известия о народе коми. Сыктывкар, 2007. С. 142.

запрет интимных отношений, в том числе и между супругами, для промысловиков, которым предстоял промысел.¹⁴ Такая регламентация личной жизни индивида свидетельствует о наличии контроля со стороны общества.

После XIV в. ценностные ориентиры сместились от личного скота в сторону товарной продукции, добываемой на промыслах. Поэтому в обычном этническом праве появляются новые виды и объекты преступлений. Это большой вид «промысловых преступлений и проступков», к которым относятся:

- хищение чужой добычи из капканов и иных снарядов для ловли зверей и некоторых видов птиц;
- убийство объекта промысла, ранее подстреленного, но не убитого, другим охотником;
- хищение имущества из чужих кладовых;
- хищение рыбы из сетей и ловушек для рыбы;
- ссоры, вражда, распри между артельщиками во время промыслов;
- оскорбление совершенными на промысле непродуманными, противоречащими общепринятым нормам поведения действиями и др. «Считалось большим правонарушением убить белку, на которую лает в лесу собака другого охотника; убить зверя, раненного другим охотником».¹⁵

Наказание за подобные деяния состояло из двух последовательных действий и осуществлялось сперва в виде изгнания из промысловых угодий либо «распятия», часто применявшегося в селениях, расположенных по течению рек Вычегда и Печора, и заключавшегося в том, что руки виновного привязывали к палке, образуя форму креста, и отпускали его домой через густой лес. Добраться до своего селения в таком виде было очень сложно. Второе действие, направленное на осуществление наказания, состояло в том, что виновное лицо подвергалось позорящим его честь действиям в виде общественного наказания и порицания. Это приводило к тому, что виновное в совершении противоправных деяний лицо, претерпев первую часть наказания, пожизненно не могло избавиться от общественного порицания, что вынуждало его переселиться в другое место.

Литературные источники отмечают, что в конце XIX — начале XX в. за систематическое хищение чужой добычи появилось суровое наказание нарушителей права собственности. Такое наказание называлось «сарõ пуктõм» («на царство посажение»). Оно заключалось в том, что виновное лицо прищемлялось за волосы в расщепе дерева. В таком виде его оставляли в лесу. Кроме того, его могли сжечь живьем в его собственной избе и т. д.

За похищение объектов рыбного промысла также сурово наказывали. Виновное лицо, неоднократно совершавшее подобные действия, подвергалось смерти.¹⁶

За нарушение охотничьего права собственности в соответствии с народными воззрениями наступала неудача на промысле. Так, при артельной добыче в случае утайки части добычи одним из членов артели он рисковал, по мнению артельщиков, остаться без добычи в будущем. Превентивные меры в виде порицания общества или наказания со стороны «высших сил», направленные на предупреждение совершения противоправного деяния, выполняли свою роль.

¹⁴ Соционормативная мифология коми.

¹⁵ Михайлов М. И. Физические и нравственные свойства зырян. С. 152.

¹⁶ Соционормативная мифология коми.

Такие промысловые проступки, как ссоры, вражда, распри между артельщиками во время ведения промысла, т. е. действия, посягающие на установленные обычным этническим правом нормы коллективного поведения, отличались небольшой общественной опасностью, но серьезным наказанием. Наказание носило также двойной характер. Так, с одной стороны, зачинщика ссоры могли наказать сами артельщики путем применения обычно-правовой нормы, санкционирующей исключение его из артельного коллектива. С другой стороны, применялся морально-нравственный норматив поведения на промысле. Как считалось, виновника могли наказать «духи»: он мог «потерять удачу на промысле», либо же «духи» приводили в негодность орудия промысла, от чего мог пострадать весь коллектив артельщиков. Коми былины содержат информацию о ругавшемся охотнике, который в наказание потерял удачу на промысле, о рыбаке, которому водяной (васа) порвал рыболовную сеть за аналогичные действия.

Также к промысловым проступкам относилось и оскорбление совершенными на промысле непродуманными, противоречащими общепринятым нормам поведения действиями. «Так, в коми легенде о колдуне Тювö говорится, что однажды по дороге на промысел его артель обогнала другая артель, что осуждалось нормами охотничьей морали. Тювö со своими артельщиками остановился в ближайшей охотничьей избушке, и все время промысла они проиграли в шахматы. Вторая артель, возвращаясь домой с богатой добычей, переночевала в избушке Тювö и дважды трогалась в путь, но возвращалась обратно. На третий раз вожак этой артели попросил отпустить их. Тювö отпустил артель, но без добычи и вожака. Затем он зарядил ружье осиновою пулей, выстрелил в лес и велел руководителю второй артели найти ее. Тот пошел искать пулю и так и не вернулся».¹⁷

Сохранившихся сведений об иных видах совершавшихся краж и других видах преступлений у коми (зырян) очень немного. «Имеются сведения, что в верхневьегодских селениях уличенному в краже какой-либо бытовой вещи надевали на шею хомут и водили в таком виде по селу».¹⁸ В народном фольклоре часто упоминается наказание вора с помощью магических средств, применяемых колдунами. Выделялся даже такой отдельный вид кражи, опасный своими последствиями, как кража личного имущества у человека, обладающего сверхъестественными колдовскими способностями, так как суровое наказание в таком случае наступало без промедления. «Так, в одной из коми быличек некто украл у мельника-колдуна из ящика деньги. Тот оторвал от ящика доску и закопал ее в землю, после чего вор стал горбатым».¹⁹

О кражах начали часто упоминать источники XIX в. Так, у северных зырян распространено было оленекрадство и конокрадство. Крали они, как правило, на ярмарках у остяков. «Остяки... сами подвергаются кражам оленей во время обдорской ярмарки. Воры преимущественно зыряне, обдeldывают свое дело ловко. Заметив в окрестностях Обдорска, где располагаются инородцы с чумами, стадо оленей или часть его вдали от хозяйского глаза, они отгоняют оленей и гонят их по хорошо выбитой дороге в Обдорск».²⁰ «Кражи и обман, прежде небывалые на слуху,

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Пахман С. В. Сборник народных юридических обычаев. Т. 2. СПб., 1900. С. 44.

расплодилось в последнее время довольно в больших объемах, затмевая племенное достоинство зырян»,²¹ — считает Ф. А. Арсеньев.

Сохранились краткие сведения о том, что зырянам не чужд был и разбой. Так, один из участников путешествия из Москвы в Китай в 1692 г. Адам Бранд опубликовал свои «Записки о русском посольстве в Китае», в которых упоминает о разбое зырян как нападении в целях хищения чужого имущества с применением насильственных действий: «Здесь проживает воевода, которому эти места поручено их царскими величествами особенно охранять, так как зырянам, которым они принадлежат, нельзя доверять ни на волос. Город часто подвергался нападениям со стороны разбойников из среды этого народа. Местный воевода Иван Никитич Лопухин, уважаемый правитель области, рассказал нам, что в первый же год после его вступления в должность, т. е. в 1690 г., тридцать разбойников сговорились и решили напасть на Кайгород со стороны реки, а город тогда не имел никаких средств защиты. Приготовив все, что нужно было для этого предприятия, вооруженные единственной большой, но грубой пушкой, мушкетами, пиками и саблями, на оснащенных судах они неожиданно напали на город ночью. Они хотя и православной веры, говорят на своем особом языке, ничего общего не имеющем с русским».²²

Однако подобные данные необходимо подвергнуть сомнению, так как многие российские (Епифаний, В. Н. Татищев, Г. Ф. Миллер, Н. М. Карамзин, И. И. Лепехин и др.) и зарубежные (Геродот, Корнелий Тацит, Иордан, Саксон Граматик, Орозий короля Альфреда, Ахмед Ибн Фадлан, Матвей Меховский, Джильс Флетчер и др.) авторы высказывались о зырянах как о терпеливом, миролюбивом, трудолюбивом и, к сожалению, небогатом народе, никогда не стремившемся к завоевательным действиям, а тем более с применением серьезного оружия, приобрести которое у зырян не было средств. Достоверность приведенных сведений вызывает сомнение еще и потому, что автор мог не разбираться в тех народах, которые населяли данную территорию либо проживали по соседству с зырянами. Не исключено, что в этом документе под зырянами он мог понимать манси (вогулов) или хантов (остяков), живших по соседству. Поэтому разбой, приписываемый А. Брандом зырянам, было редким правовым явлением.

Таким образом, анализ дошедших до нас источников позволяет утверждать, что в обычном этническом праве коми (зырян) существовали преступления против личности и против имущества, которые зачастую наказывались не только правовыми, но и морально-нравственными, религиозными способами. Высокий уровень правовой культуры и правового сознания зырянского населения способствовал не только низкому количественному показателю в совершении противоправных и антиобщественных деяний, но и отсутствию детальной разработанности институтов преступления и наказания в обычном этническом праве коми (зырян).

Статья поступила в редакцию 17 сентября 2014 г.

²¹ Арсеньев Ф. А. Зырянская корреспонденция // Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX века. С. 38.

²² Бранд А. Записки о русском посольстве в Китае // Савельева Э. А., Королев К. С. Письменные известия о народе коми. Сыктывкар, 2007. С. 142.